Российские IP-платформы напоминают Ozon и Wildberries в их первые годы

02.05.2024 НОВОСТИ КОМПАНИЙ

На пленарном заседании международной конференции ЭРА IP Quorum обсудили, как превратить инновации и творчество в экономический актив

Для того чтобы не просто реализовать задачи, обозначенные в Концепции технологического суверенитета и Концепции креативных индустрий, а обеспечить поистине взрывной рост сферы инноваций, творчества и интеллектуальной собственности, необходимы конкурентный рынок, мощный кадровый резерв и высокая адаптивность к изменениям. К таким выводам пришли участники

пленарной сессии «Интеллектуальная экономика: как превратить идею в капитал».

По словам модератора дискуссии гендиректора компании LegalPics **Марии Дорошенко**, в России сферы промышленной собственности и авторского и смежного права регулируются двумя масштабными стратегическими документами, ставящими амбициозные цели до 2030 года. Концепция технологического суверенитета предполагает рост вложений в НИОКТР с одного триллиона рублей до полутора, Концепция развития креативных индустрий — увеличение доли творческого бизнеса в ВВП с приблизительно 3 до 6%. Как же государство собирается достичь таких впечатляющих результатов?

Российский бизнес все меньше склонен недооценивать вложения в интеллектуальную собственность, рассказал заместитель министра экономического развития РФ **Максим Колесников**: *«Инвестиции в интеллектуальные права на сегодня составляют 1,8 трлн рублей»*. Это среди прочего связано с тем, что государство последовательно реализует «реестровый» подход к поддержке инноваций. Получая статус «малой технологической компании», предприятие включается в соответствующий реестр и автоматически становится адресатом широкого спектра мер поддержки. Среди условий попадания в этот список — выручка до 4 млрд в год и наличие интеллектуальной собственности на балансе. Участие в специальном венчурном направлении, попадание на витрины стартапов, кредиты под 3% годовых по программе «Взлет от стартапа до IPO» и другие программы «доращивания» — на все это могут рассчитывать компании из реестра.

Политику Минэкономразвития в сфере интеллектуальной собственности реализует Роспатент. По словам руководителя подведомственной организации **Юрия Зубова**, очень важно, чтобы изобретатели видели перспективы коммерциализации своих разработок. Благодаря снятию административных барьеров в рамках ТДК «Интеллектуальная собственность», формированию дружелюбных налоговых режимов, например, через механизм «патентной коробки», в последний год удалось преодолеть спад патентной активности. По итогам минувшего года рост числа заявок на изобретения и полезные модели составил 10%. Ведомство активно переориентируется на Восток, работает с

Российским экспортным центром, поддерживает зарубежное патентование. А еще Роспатент собирается помочь малым технологическим компаниям и вузам в оценке интеллектуальной собственности, вывести некое «среднее роялти» для разных областей.

Оценка — одна из самых болезненных тем в вопросе кредитования под залог интеллектуальной собственности: необходимых компетенций нет ни у банков, ни зачастую у внешних оценщиков. Среди других проблем — отсутствие необходимых реестров интеллектуальной собственности, которые бы регулировались нормативно-правовыми актами, наподобие ЕГРН или ЕГРЮЛ. В реестр движимого имущества, к которому интеллектуальная собственность относится, с точки зрения регламентов ЦБ РФ ее не включить, так как у нее есть специфическое регулирование.

Несмотря на сложности, Газпромбанк уже выдал десять кредитов с таким обеспечением. По словам заместителя председателя правления кредитной организации **Елены Борисенко,** чтобы активнее работать с таким обеспечением, банкам нужна комфортная регуляторная среда: *«Многое для этого уже сделано, однако пространство для роста есть. Нематериальные активы как предмет залога создают повышенные риски, ведь такой залог может попросту прекратить свое существование не по вине заемщика. Именно поэтому так важно разделять ответственность. В КНР подобное кредитование часто реализуется под гарантии города или региона».*

Еще одна проблема кредитования под залог интеллектуальных прав, о которой постоянно говорят банки, — отсутствие вторичного рынка, на котором залог можно было бы реализовать. Наличие маркетплейса очень упростило бы ситуацию. По словам председателя Российского центра оборота прав на результаты творческой деятельности (РЦИС) **Андрея Кричевского,** российские биржи интеллектуальной собственности вроде IPEX скорее живы, чем мертвы, однако нельзя отрицать и некоторые проблемы, упирающиеся в русский национальный характер. *«У нас ведь принято либо в рыло, либо ручку пожалуйте. А потом, конечно, русский бунт. Точно так же и с инновациями. Последний пример: маркетплейсы, Ozon, Wildberries и другие. Россияне за считаные годы успели пройти путь от неприятия до обожания и, наконец, бунта, который мы наблюдали в последние годы. Российские платформы для интеллектуальной собственности сейчас все еще на первом этапе*

взаимоотношений с их потенциальными клиентами».

Проблема бирж, маркетплейсов или краудлендинговых платформ уже давно не в технологиях, а в консерватизме их основных клиентов. Например, клиенты краудлендинговых платформ — заемщики либо не оформляют права на интеллектуальную собственность, либо не готовы ее закладывать, относясь к ней сакрально, как к собственному детищу.

Интеллектуальная собственность как таковая, то есть особый правовой режим, связанный среди прочего с обязательной или добровольной регистрацией объектов, сама по себе не может превратить идею в ликвидный и залогоспособный актив, уверен председатель правления Фонда «Сколково» **Игорь Дроздов**: *«Если вы не дошли даже до стадии прототипа, не сделали востребованный, привлекательный продукт, никакая регистрация патента вам не поможет. Да, без фиксации интеллектуальных прав вы не получите льготный кредит и не попадете в Реестр малых технологических компаний. Но это всего лишь усиление ваших позиций».*

В завершение беседы участники по очереди ответили на вопрос **Марии Дорошенко** о том, что могло бы радикально улучшить ситуацию с интеллектуальной собственностью в России. **Игорь Дроздов** и **Андрей Кричевский** уверены, что это высокая конкуренция, без которой легальная монополия теряет смысл. **Юрий Зубов** выделил кадровый вопрос, ну а **Максим Колесников** обратил внимание на гибкость и адаптивность российской политики в сфере науки и инноваций.

НОВОСТИ КОМПАНИЙ